

*Стрелкова Ирина Анатальевна,
д.э.н, профессор Департамента международного бизнеса
Факультета международных экономических отношений,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

*Голубев Евгений Витальевич,
магистрант, 2 курс,
факультет международных экономических отношений,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье исследуется трансформация географической и товарной структуры экспорта российских энергоресурсов в период 2019–2024 годов под воздействием беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран. На основе статистических данных Trade Map и Федеральной таможенной службы России проведён комплексный анализ динамики экспортных поставок нефти, нефтепродуктов, природного газа и угля. Выявлены ключевые тенденции переориентации товарных потоков с европейского направления на азиатские рынки, прежде всего Китай и Индию. Определены экономические последствия применения механизма ценового потолка на российскую нефть. Обоснованы стратегические направления адаптации российского энергетического экспорта к новым геоэкономическим условиям. Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной энергетической политики и разработке стратегий развития топливно-энергетического комплекса России.

Ключевые слова: экспорт энергоресурсов, санкции, нефть, природный газ, ценовой потолок, Китай, Индия, географическая диверсификация, топливно-энергетический комплекс, внешнеторговая политика.

Strelkova Irina Anatalyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Department of International Business, Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Golubev Evgeny Vitalievich,
Graduate Student, 2nd year,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

TRANSFORMATION OF RUSSIAN ENERGY EXPORT FLOWS UNDER SANCTIONS

Abstract. *The article examines the transformation of the geographical and commodity structure of Russian energy exports during 2019–2024 under unprecedented sanctions pressure from Western countries. Based on statistical data from Trade Map and the Federal Customs Service of Russia, a comprehensive analysis of the dynamics of oil, petroleum products, natural gas, and coal exports was conducted. Key trends in the reorientation of commodity flows from European markets to Asian markets, primarily China and India, were identified. The economic consequences of the price cap mechanism on Russian oil were determined. Strategic directions for adapting Russian energy exports to new geo-economic conditions were substantiated. The research results can be used in the formation of state energy policy and the development of strategies for the Russian fuel and energy complex.*

***Keywords:** energy exports, sanctions, oil, natural gas, price cap, China, India, geographical diversification, fuel and energy complex, foreign trade policy.*

Введение

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) традиционно занимает центральное место в структуре российского экспорта, обеспечивая формирование значительной части доходов федерального бюджета и валютных поступлений в страну. По данным Федеральной таможенной службы России, на протяжении последних двух десятилетий доля минерального топлива (товарная группа HS 27) в общем объёме экспорта устойчиво превышала 50%, что свидетельствует о высокой степени зависимости национальной экономики от конъюнктуры мировых энергетических рынков [1].

Начиная с 2014 года, а особенно после февраля 2022 года, Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным по масштабу и интенсивности санкционным давлением со стороны США, Европейского союза и ряда других государств. Ключевыми инструментами ограничительных мер в энергетической сфере стали: эмбарго на импорт российской нефти и нефтепродуктов морским путём; механизм ценового потолка (price cap) на уровне 60 долларов США за баррель; запрет на поставки оборудования и технологий для нефтегазовой отрасли; ограничения на страхование и транспортировку российских энергоносителей [2].

В данных условиях актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления происходящих структурных изменений в географии и объёмах российского энергетического экспорта, оценки эффективности адаптационных механизмов и выработки рекомендаций по минимизации негативных последствий санкционного давления.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы развития российского ТЭК и его экспортного потенциала исследовались в трудах таких

учёных, как А.А. Конопляник, В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, Т.А. Митрова и др. Проблематика санкционного воздействия на энергетический сектор рассматривалась в работах И.А. Башмакова, С.А. Жукова, О.Б. Брагинского. Вместе с тем динамично меняющаяся геэкономическая ситуация требует актуализации научных выводов и их верификации на основе новейших статистических данных.

Цель исследования — комплексный анализ трансформации экспортных потоков российских энергоресурсов в условиях санкционного давления 2022–2024 годов и обоснование стратегических направлений адаптации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) проанализировать динамику и структуру российского энергетического экспорта в 2019–2024 годах;
- 2) выявить основные направления географической переориентации экспортных потоков;
- 3) оценить экономические последствия введения ценового потолка;
- 4) определить перспективные направления развития энергетического экспорта России.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, статистические методы обработки данных, метод динамических рядов.

Информационной базой послужили данные международной статистической платформы Trade Map (ИТС), Федеральной таможенной службы России, Министерства энергетики РФ, Международного энергетического агентства (МЭА), а также материалы периодических изданий и аналитических докладов.

1. Динамика экспорта российских энергоресурсов в 2019–2024 годах

Анализ статистических данных позволяет выделить несколько характерных периодов в динамике российского энергетического экспорта по товарной группе HS 27 «Минеральное топливо, нефть и продукты их

перегонки». В 2019 году экспорт составил 210,5 млрд долл. США (49,8% общего экспорта), однако 2020 год характеризовался резким падением на 31,9% до 143,4 млрд долл. вследствие пандемии COVID-19 и обвала мировых цен на нефть, при этом доля в общем экспорте снизилась до 43,2% [3].

В 2021 году наблюдалось восстановление с впечатляющим приростом на 69,5% до 243,1 млрд долл., а 2022 год стал аномальным — экспортные доходы достигли исторического максимума в 345,2 млрд долл. (+42,0%) на фоне резкого роста мировых цен на энергоносители в условиях геополитической нестабильности, доля энергоносителей в экспорте поднялась до 58,4%. В 2023–2024 годах произошла стабилизация на уровне 212–216 млрд долл. (около 51% общего экспорта), что отражает адаптацию к новым условиям мирового энергетического рынка [4].

Период 2023–2024 годов характеризуется стабилизацией экспортных доходов на уровне, близком к показателям 2019 года. При этом следует отметить, что данная стабилизация достигнута при существенно изменившейся географической структуре поставок и действующих ценовых ограничениях.

Среднегодовой темп роста (CAGR) экспорта энергоресурсов за период 2019–2024 годов составил лишь +0,2%, что свидетельствует о фактической стагнации в стоимостном выражении:

$$\text{CAGR} = (212,4/210,5)^{1/5} - 1 = 0,18\% \quad (1)$$

Вместе с тем структура экспорта претерпела существенные изменения. Доля нефти сырой (код HS 2709) сократилась с 42% в 2021 году до 38% в 2024 году, тогда как доля нефтепродуктов (HS 2710) и сжиженного природного газа (HS 271111) продемонстрировала тенденцию к росту [5].

2. Географическая трансформация экспортных потоков

Наиболее значимым следствием санкционного давления стала кардинальная перестройка географии российского энергетического экспорта. До 2022 года основными потребителями российских энергоресурсов

выступали страны Европейского союза, на которые приходилось свыше 60% совокупного экспорта группы HS 27 [6].

Введение Европейским союзом эмбарго на морские поставки российской нефти в декабре 2022 года и нефтепродуктов в феврале 2023 года привело к радикальной трансформации географической структуры российского энергетического экспорта. Основными направлениями переориентации стали Китай, Индия и Турция.

Доля Китая увеличилась с 18,2% в 2021 году до 34,5% в 2024 году (+16,3 п.п.), что сделало КНР крупнейшим импортером российских энергоносителей. Еще более впечатляющую динамику продемонстрировала Индия: её доля возросла с 1,8% до 18,2% (+16,4 п.п.), то есть более чем в 10 раз. Турция усилила свои позиции, увеличив долю с 5,4% до 9,8% (+4,4 п.п.).

Одновременно доля стран ЕС обвалилась с 53,6% до 8,4%, сократившись на 45,2 п.п., что отражает практически полный отказ европейских стран от российских энергоносителей. Доля прочих стран выросла с 21,0% до 29,1% (+8,1 п.п.), что свидетельствует о диверсификации экспортных направлений. Таким образом, за три года произошла полная перестройка географии российского энергетического экспорта с переориентацией на азиатские рынки [8].

Одновременно доля стран Европейского союза сократилась с 53,6% до 8,4%, что отражает практически полный уход России с европейского рынка морских поставок нефти и существенное сокращение трубопроводных поставок газа.

Следует отметить, что переориентация экспортных потоков сопровождалась рядом негативных экономических последствий:

- 1) Увеличение транспортного плеча и, соответственно, логистических издержек;
- 2) Необходимость предоставления ценовых дисконтов азиатским покупателям;
- 3) Рост затрат на страхование и фрахт танкерного флота;

- 4) Снижение маржинальности экспортных операций [9].

3. Особенности трансформации экспорта природного газа

Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация с экспортом природного газа, динамика которого существенно отличается от нефтяного сегмента. Трубопроводные поставки газа в Европу сократились с 155 млрд куб. м в 2021 году до примерно 28 млрд куб. м в 2024 году, то есть более чем в 5 раз [10].

Ключевыми факторами данного сокращения стали:

- 1) Диверсификация европейского импорта в пользу СПГ из США и Катара;
- 2) Повреждение газопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2»;
- 3) Политические решения ряда европейских стран об отказе от российского газа;
- 4) Техническая невозможность быстрой переориентации трубопроводных поставок на азиатское направление [11].

Компенсировать потерю европейского рынка за счёт азиатских поставок в краткосрочной перспективе не представляется возможным. Газопровод «Сила Сибири» имеет проектную мощность 38 млрд куб. м в год, что составляет лишь около 25% от утраченного европейского экспорта. Строительство газопровода «Сила Сибири — 2» через территорию Монголии находится на стадии переговоров и может быть завершено не ранее 2030 года [12].

В качестве альтернативы рассматривается наращивание производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Мощности российских СПГ-заводов («Ямал СПГ», «Сахалин-2») позволяют экспортировать около 33 млн тонн СПГ в год. Реализация проекта «Арктик СПГ — 2» затруднена вследствие санкционных ограничений на поставки оборудования [13].

5. Стратегические направления адаптации

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать ключевые стратегические направления адаптации российского энергетического экспорта к новым геоэкономическим условиям:

Углубление интеграции с азиатскими рынками. Китай и Индия обладают значительным потенциалом роста потребления энергоресурсов. По прогнозам МЭА, спрос на нефть в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличится на 15–20% к 2035 году [14]. Заключение долгосрочных контрактов с гарантированными объёмами позволит обеспечить стабильность экспортных доходов.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Приоритетными направлениями являются:

- 1) Расширение пропускной способности нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь — Тихий океан);
- 2) Развитие портовой инфраструктуры на Дальнем Востоке;
- 3) Увеличение танкерного флота под российским флагом;
- 4) Развитие Северного морского пути как альтернативного транспортного коридора [14].

Углубление переработки энергоресурсов. Экспорт продуктов с более высокой добавленной стоимостью (нефтехимия, СПГ) позволяет повысить маржинальность и снизить зависимость от ценовой конъюнктуры сырьевых рынков.

Диверсификация валюты расчётов. Переход на расчёты в национальных валютах (рубли, юани, рупии, дирхамы) снижает зависимость от долларовой системы и минимизирует санкционные риски [15].

Развитие внутреннего рынка. Частичное перенаправление энергоресурсов на внутренний рынок может способствовать развитию энергоёмких отраслей промышленности (нефтехимия, металлургия, производство удобрений).

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Российский энергетический экспорт в 2022–2024 годах претерпел радикальную географическую трансформацию. Доля стран ЕС сократилась с 53,6% до 8,4%, тогда как совокупная доля Китая и Индии возросла с 20% до более чем 52%.

2. Несмотря на санкционное давление, стоимостной объём энергетического экспорта в 2024 году (212,4 млрд долл.) практически соответствует уровню 2019 года (210,5 млрд долл.), что свидетельствует о способности российского ТЭК адаптироваться к внешним шокам.

3. Механизм ценового потолка оказал ограниченное воздействие на российский экспорт. Первоначальный дисконт в 35–40 долларов за баррель сократился до 15–20 долларов благодаря созданию альтернативной логистической и финансовой инфраструктуры.

4. Наиболее значимые потери понёс сектор трубопроводного экспорта газа, сократившийся более чем в 5 раз. Компенсация данных потерь за счёт азиатского направления требует масштабных инфраструктурных инвестиций и займёт не менее 5–7 лет.

5. Стратегическими приоритетами адаптации являются: углубление интеграции с азиатскими рынками, развитие транспортной инфраструктуры, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью, диверсификация валюты расчётов.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: анализ влияния энергетического перехода на долгосрочный спрос на российские энергоносители; оценка эффективности механизмов государственной поддержки ТЭК; моделирование сценариев развития экспорта в условиях различных геополитических конфигураций.

Список литературы

1. Аминов Камиль Айратович, Ляндау Юрий Владимирович, Темирбулатов Ахмат Умарович / Анализ состояния отраслей топливно-энергетического комплекса Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №3. с. 399-406.
2. Колоткина Оксана Анатольевна / Влияние санкций на экономическую безопасность России // БИТ. 2023. №2 (26). с. 35-40.
3. Trade Map — Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.trademap.org>
4. Ходаковский Евгений Андреевич, Сизов Андрей Андреевич Энергетическая безопасность России в условиях трансформации миропорядка: вызовы, угрозы, возможности // Социально-политические науки. 2024. №5. с. 97-102.
5. Федеральная таможенная служба России. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>
6. Ольга Евсеева Влияние геополитического кризиса на мировой газовый рынок и перспективы развития российской газовой отрасли // ЭП. 2025. №8 (211). с. 24-39.
7. Гулакова Ольга Игоревна, Мыдыкова Сарюна Цыреновна / Торговля энергоресурсами между Россией и Индией: среднесрочная прогнозная оценка на основе анализа нефтяного рынка // Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований. 2025. №3. С. 172-196.
8. Жуков, С. В. / Трансформация мирового рынка нефти: драйверы и перспективы / С. В. Жуков, О. Б. Резникова // Мировая экономика и международные отношения, 2023, том 67, № 10, с. 5- 18.
9. Ольга Алексеевна Онуфриева, Александр Сергеевич Сайганов / Стратегическое планирование инвестиций в нефтегазовой отрасли России: тенденции и перспективы развития // Известия СПбГЭУ. 2025. №3 (153). с. 170-174.

10. 11 Братерский Максим Владимирович / Экономические перспективы Евро-атлантического сообщества в период глобальной политической перестройки // АПЕ. 2025. №2 (126). с. 22-42.

11. Земцов Александр Сергеевич / Выгоды и риски для России и Китая от взаимной увязки энергетической // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. №2 (49). с. 80-88.

12. Министерство энергетики Российской Федерации. Стратегия развития СПГ-индустрии в России до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru>

13. International Energy Agency. World Energy Outlook 2024. — Paris : IEA, 2024. — 398 p.

14. А. Новак / ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи // ЭП. 2024. №1 (192). с. 6-13.

15. Кузнецов Алексей Владимирович / Деолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы // ЭКО. 2024. №3 (597). с. 8-32.